

ЕВГЕНИЙ ПАРАДЕЕВ

ЭРЗЯНСКИЕ ИМЕНА, ИХ ЗНАЧЕНИЯ И ОКОНЧАНИЯ

Раздел из книги «Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677-1678 гг. и другие сведения об Арзамасском уезде 16-17 вв.»

*Текстовое электронное издание
с сопроводительными материалами*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПАРАДЕЕВ Е.И.

2019

УДК 908(470.341)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж)45
П18

Все права защищены. Перепечатка отдельных глав и всего произведения в целом без письменного разрешения владельца прав запрещена. Всякое коммерческое использование данного произведения, а также его распространение в печатном или электронном виде возможно исключительно с ведома автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

**Книга и приложения к ней опубликованы
на сайте www.PARADEEV.com 20.08.2019**

Парадеев, Евгений Игоревич

П18

Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677-1678 гг. и другие сведения об Арзамасском уезде 16-17 вв. [Электронный ресурс] / Е.И. Парадеев // Эрзянские имена, их значения и окончания. — СПб.: Парадеев Е.И., 2019 — PDF-файл (18 с.) + прил. — стр. 739 – 755. — Режим доступа: <http://www.PARADEEV.com>, свободный. — Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-600-02459-5

В книге представлен обзор основных писцовых источников 16-17 вв. по ясачным деревням Арзамасского уезда, а также проведена масштабная работа по переводу в электронный текст и всестороннему анализу части писцовой книги по мордовским и бортничьим деревням Арзамасского уезда В. Киреева и Г. Молчанова 1677-1678 гг., касающейся исторической области Утишного стана (левобережье р. Теши). В качестве подпроекта на основе различных старинных документов выполнена частичная реконструкция маршрута древней дороги – Царской сакмы, по которой передвигался Иоанн Грозный во время третьего Казанского похода 1552 года.

Книга адресована широкому кругу читателей.

УДК 908(470.341)

ББК 63.3(2Рос-4Ниж)45

ISBN 978-5-600-02459-5

© Парадеев Е.И., 2019

Подпроект 2. Эрзянские имена, их значения и окончания

Работая с таким источником, как книга В. Киреева и Г. Молчанова, нельзя было не уделить внимания эрзянским именам, предоставив некоторые сведения об их происхождении. В списках жителей встречается множество имен, часть из них искажены, но большинство написаны корректно. Более того, имена встречаются и в описании бортных угодий, и даже в межевании (например, когда упоминаются мордовские дельные деревья или поименованные поляны сенокосов). Наконец, сами названия эрзянских деревень в большинстве своем основаны на антропонимах – личных именах первооснователей или старейшин, глав родов.

Писцовые источники 16-17 вв. относятся к периоду, предшествующему активной христианизации мордвы, поэтому в них сохранилось множество самобытных имен. Уже в данных 1-й ревизии (20-е гг. 18 века) в некоторых деревнях, описанных Киреевым, можно встретить только новокрещенов, имеющих русские имена, в остальных населенных пунктах ко времени 3-й ревизии (60-е гг. 18 века) эрзянские имена сохраняются только у старшего поколения. Возможно, что у людей, родившихся во второй половине 18 века, было и второе, нецерковное имя, но в письменные источники эти имена уже не вписывали.

Расшифровка всех имен, существующих в данной книге, ниже не производится. Составление словаря антропонимов – это отдельное большое исследование, которое необходимо дополнить анализом других источников, в частности, более ранних писцовых и переписных книг по Арзамасскому уезду, а также соседнему с ним Алаторскому и иным территориям расселения мордвы. Ниже разъяснены лишь некоторые имена, также предпринята попытка систематизации имен по их окончаниям.

Прежде чем перейти к анализу, приведем несколько выдержек из источников 19 и 20 вв., касающихся присвоения имен среди мордвы.

У Н.К. Смирнова (Смирнов, 1875, стр. 160) сказано:

Мордва имела оригинальное обыкновение давать такое, а не иное имя новорожденному, смотря по названию места, на котором находился во время рождения отец младенца.

*Если отец был в лесу, младенца называли **Виряс**, если первый находился в поле, последний получал имя – **Паксяв**; – во время же посева – **Видяк** (сеятель); если отец был на гумне, младенец назывался – **Тингай**. Имя, данное младенцу при рождении, считалось неизменным и оставалось за ним на всю жизнь. Когда мордва приняла христианство, языческие имена ее превратились в потомственные фамилии – **Тингаевых**, **Вирясовых** и т[ак] дал[ее].*

*Как только младенец получал имя, повивальная бабка, или вообще женщина, старшая в семействе, брала хлеб и нож. Хлеб она клала на стол, а ножом обводила вокруг младенца; потом такими же кругами обводила окна, двери, трубы и все другие отверстия, находящиеся в доме. Этим мордва думала устранить новорожденного от вредного влияния колдуна, летающего в воздухе (**Ведуна**). Затем бабка, взяв младенца на руки, читала молитву верховному богу, испрашивая силы, счастья и долголетия новорожденному; на родильницу замахивалась топором для отгнания родовых болезней.*

Вероятно, что наблюдение автора относится только к определенной группе имен, так как многие имена формируются таким образом и от таких слов, что не имеют никакого отношения к чьему-либо местонахождению. Множество имен напоминают, скорее,

напутствия младенцам, другие связаны с животными и растениями, третьи – с абстрактными понятиями, и т.д.

Священник В.И. Орлов (Орлов, 1851, стр. 9) также вскользь касается личных имен, анализируя названия населенных пунктов антропонимического типа:

В древности даже люди назывались у них подобными именами, например: собственное древнее человеческое Мордовское имя «Ваяка», в переводе в Русский язык значит «ты тони»; собственное имя «Парват», на Русском языке значит «вот хорошо!»; собственное имя «Учфат», в переводе на Русский язык значит «будешь подождан», и т. д.

Он приводит и собственное толкование названий некоторых населенных пунктов (там же, стр. 9 – 10):

Село Кужендеево. Наименование свое получило от Мордовских слов «кужа» – «поляна», и «тиинди» – «делатель», то есть село «делателя полян», или «расчищающего для земледелия чищобы и сечи», или, лучше сказать, село «основанное делателем полян».

Село Автодеево. Наименование свое, по-видимому, получило от Мордовских слов «аф» – «не», «да» – «от» и «тиима» – «делать»; по-Мордовски – Афдатиень, в переводе на Русский язык значило бы село «охотника делать отрицания».

Если в отношении села Кужендеево еще можно согласиться с автором, то в названии Офтодеево прослеживается эрз. «овто» – медведь. Также не совсем корректно и толкование отцом Орловым названия города Ардатов (там же, стр. 9):

Назван прямо Мордовскими словами «арда-тов», что значит «пойдите туда». Не должно удивляться тому, что название этого города составилось на Мордовском языке из глагола и наречия: в Мордовском языке таковые словообороты очень обыкновенны.

Окончание «-ов» появилось на основе русской модели – Ардатова (т.е. деревня Ардата) стала городом Ардатов. Тем не менее, В.И. Орлов корректно сослался на глагол «ардомс» (ехать), который лежит в основе личного эрзянского имени Ардат.

Антропонимика в среде мордвы более структурно и полно освещена в работах второй половины 20-го века историка Н.Ф. Мокшина, в частности, в статье «Мордовская дохристианская антропонимия» (Мокшин, 1969). Приведем несколько выдержек из нее:

Среди дохристианской мордвы имели хождение не только самобытные, чисто мордовские, личные имена, но и имена, заимствованные мордвой от других народов. Среди заимствованных много дохристианских, нехристианских древнерусских, русских имен, встречаются также антропонимы тюркского происхождения. Эти имена в мордовских языках, как позднее и христианские имена, воспринятые также от русских, в той или иной степени изменяли свой облик, приспосабливались к особенностям мордовского произношения, словоизменения и словообразования.

Там же автор приводит толкование некоторых собственных имен и их категоризацию:

О происхождении собственно мордовских личных имен в определенной степени можно судить по смысловому значению их основы, которая могла обозначать или свойства характера ребенка (Кежай, Кежут, Кежапа, Кежеват, Кежедей от кежей – «злой»; Кутяй от кутявица – «щекотливый»; Веляй от велиця – «вертлявый»; Паруш от паро – «хороший» и т. д.), или выражать отношение к ребенку, чувства родителей (Вечкас, Вечкус, Вечкан, Вечкуш, Вечкомас, Вечкай, Вечковат, Вечкенза от вечкемс – «любить»; Алтыш от алтамс – «обещать»; Учай, Учват, Учесь от учемс – «ждать»; Казей, по-

видимому, от каземс – «подарить»; Инжай, Инжеват – от инже – «гость» и т. п.), или место рождения ребенка (Кудаш, Кудас, Кудай от кудо – «дом»; Ошай, Ошас, Ошапа, Ошесь от ош – «город»; Паксяй, Паксют, Пакстьян от пакся – «поле»; Вирай, Вирыас, Вирдян от вирь – «лес» и т. п.), или время рождения ребенка (Видяй от видемс – «сеять»; Нуят, Нуянэа, Нуякша от нуемс – «жать»; Пивцай от пивцемс – «молотить» и т. д.).

Встречаются имена с основами, происшедшими, очевидно, от названий животных, птиц, деревьев и пр. (Пиняй, Пиняс от пине – «собака»; Карагай, Каргаш от карго – «журавль»; Пичай от пиче – «сосна»; Тумай от тумо – «дуб» и т. д.).

Как пишет Н.Ф. Мокшин, у эрзи были в ходу и русские имена. Среди имен, приведенных Киреевым, действительно, много русских имен – есть Васьки, Федьки, Баженки, Сергуньки и пр. Возможно, что некоторые такие антропонимы только казались писцами русскими (по звучанию), но на деле могли быть эрзянскими. Также некоторые русские имена могли иметь свой собственный языковой смысл для эрзян. По-видимому, именно этим и обусловлена популярность их среди мордвы.

Например, в период христианизации все чаще встречается имя Ермолай, когда как у мордвы были свои имена Ермоват, Ермуш, при этом основа *Ермо-* в эрзянском может быть связана со словами «ярмак» в значении «монета», «эрьмев» в значении «богатый» или, что вероятнее, «эрямо» в значении «жизнь». Другой пример – имя, которое кажется нецерковным древнерусским – Милюш, вероятно, восходит к основе «мель» в значении «желание», «стремление». В имени Емелька, к примеру, также можно увидеть «мель». Имя Годяй, например, можно встретить и в старорусских источниках, но в данном случае оно восходит к глаголу «годямс», который может быть переведен и как «нацеливаться», и как «штопать, латать дыры».

Есть еще одна вероятная причина, по которой в книге столько русских имен – писцы не стремились разобраться в тонкостях происхождения иноязычных имен ясачного населения и записывали некоторых людей так, как было удобно. Например, в списках деревни Старый Макотелем встречается человек с именем Кипка, но в описании бортовых угодий он же, вероятно, занесен под именем Антипка. А многократно упомянутые в списках Федьки могли быть владельцами имен Видяй или Ведяй. Популярное мордовское имя Костян могло писцами ассоциироваться с именем Константин. Например, в книге упомянуты Налеват и Кечюш Костянтиновы. Человек с именем Васька мог быть не Василием, а Васькаем (от эрз. «васькамс» – жить) и т.д. Другие примеры:

Алешка – существует эрзянское имя Алясь, вероятно, что могло существовать и имя Алюш, эти имена и могли быть приравнены писцами к русскому имени Алексей;

Девятка – в списках очень много людей с таким именем, в русской традиции – это было имя для девятого ребенка, но в эрзянском языке возможно, что это одно из отглагольных имен на *-ват*, которое происходит от «теевемс» (имеет множество значений, например, «делаться», «становиться»), является возвратной формой глагола «теемс»;

Панка – вероятно, восходит к глаголу «панемс» – гнать, загнать (скот);

Поздей – вероятно, от эрз. «поза» – квас и «теи» – «делает»;

Ромаш – часто встречающееся в списках имя, схожее с русским именем Роман, но, в действительности, в основе его эрз. «рамамс» – купить, а именно «рамазь» – (1) купленный, (2) покупка.

Сергунька – вероятно, от той же основы, которая присутствует в эрзянском глаголе «серьгедемс» – крикнуть. Для сравнения есть имена Сергомас и Сергоман, которые однозначно относятся к мордовским, но основа в них та же;

Стенька – от эрз. «стямс» – встать (подняться на ноги), стоять в 1 лице настоящего времени («встаю»);

Федька – возможно, русская адаптация имени Ведяй (от эрз. «ведь» – вода, т.е. водный) по схеме Ведяй → Федяй → Федор или Федька, либо же схожего по звучанию имени Видяй (от эрз. «видемс» – сеять). Если Видяи еще встречаются в книге, то Ведяев нет (однократное встречается только женское имя Ведява). Вероятно, что могла быть подмена имени на русский аналог, что частично объясняет такое количество упоминаний Федоров в писцовой книге (вместе с тем, многие Федоры могли быть, действительно, Федорами от рождения);

Юрка – в основе может быть эрзянское слово «юр» – корень, либо «юргомс» – ходить по домам, слоняться.

Но в остальном писцовая книга все равно демонстрирует, что мордовские жители деревень достаточно активно перенимали и чисто русские имена, которые нельзя подвести под какую-либо основу из мордовских языков (например, Несмеян, Безсон и пр.). Вероятно, что доля подобных имен в книге В. Киреева выше, чем в книге Т. Измайлова. В начале 17 века мордва ассимилировалась еще не так активно, но во второй половине века русское влияние стало гораздо более значительным (в том числе и за счет проживавших в деревнях русских бортников и новокрещеных из мордвы).

Жители мордовских деревень перенимали и тюркские имена. Они также довольно часто встречаются в списках Киреева, но лежат за рамками данного исследования и рассмотрены отдельно не будут.

В приведенных у Н.Ф. Мокшина примерах видно, что от одной основы могло происходить множество вариантов имени, отличающихся окончаниями. Это же видно и в списках имен, приведенных у В. Киреева. Например, в группе антропонимов Вечкай, Вечкинза, Вечковат, Вечкомас, Вечкоман и Вечкут прослеживается одинаковая основа, связанная со словом «вечкема» – любовь. Различные форманты (-ай, -нза, -ват, -мас, -ман и -ут) могут быть рассмотрены просто как антропонимические суффиксы, не влияющие на толкование имени и служащие для формирования различных по звучанию имен от одной основы. После анализа массива имен, содержащихся в книгах В. Киреева и Т. Измайлова, Арзамасских поместных актах и иных документах 16-17 вв., нельзя не отметить, что окончания играют особую роль и придают каждому имени свою смысловую окраску.

Имена, оканчивающиеся на -мас

Можно выделить целую группу имен, оканчивающихся на -мас. Окончание -ма в данном случае характерно для отглагольных имен существительных (например, «арсемс» – мыслить, «арсема» – мысль), причем этот продуктивный суффикс эрзянского языка является древним и характерен для финно-угорских языков в целом (сравните, финское elää – жить, elätä – жизнь или коми дзбны, сайодны – укрыть, дзбём, сайёдём – укрытие). Заключительная буква -с может быть искажением притяжательного суффикса -зо («мадема» – сон, «мадемазо» – его сон), либо же окончанием -сь указательного склонения именительного падежа единственного числа («вечкемась» – «эта любовь») и, наконец, аффиксом -с вносительного падежа («талнома» – волнение, «талномас» – в волнение, например, «прамс талномас» – прийти в волнение). Примеры имен:

Ардомас – от эрз. «ардома», движение, скачка;

Арземас или *Арзамас* – от эрз. «арсема» – мысль, пожелание;

Валгомас – от эрз. «валгома» – отглагольное имя от «валгомс» – спускаться, закатываться;

Вельдемас – от эрз. «вельтямо» – отглагольное имя от «вельтямс» – покрыть, накрыть, также может быть сложносоставным именем от эрз. «веле» – село и окончания «деема» – совершение действия;

Вельмас – от эрз. «велямо» – отглагольное имя от «велямс» – кружиться, т.е. кружение;

Вечкомас (*Вешкомас*) – от эрз. «вечкема» – любовь, уважение, симпатия;

Видемас – от эрз. «видема» – сев;

Вирдемас – сложносоставное имя: от эрз. «вирь» – лес и окончания «деема» – совершение действия;

Келемас – от эрз. «келема» – прокладывание тропы, переход брода (связано с уверенным размашистым шагом, основа «келе» – ширина);

Коломас – «коламо» – порча, расстройство, «кулома» – смерть, но, скорее, связано с «кулямо» – слух, молва (более благозвучно для имени), либо «калямо» – накаливание, раскаливание;

Тремас – от эрз. «трямо» – воспитание, кормление.

Некоторые имена можно объяснять двойственно, но в большинстве случаев именно отглагольная конструкция позволяет объяснить присутствие в них буквы -м-:

Алемас – с одной стороны, есть эрз. «оламо» – отглагольное имя от «оламс» – бледнеть, побледнеть, с другой стороны, «аля» – мужчина;

Алтемас (*Олтемас*) – от эрз. «алтамо» – обещание, либо «алтыма» – сеть (имя упоминается в АПА №214 от 1606 года);

Атемас (*Отемас*) – возможно, от эрз. «айдямо» – катание, выкачивание (меда), либо эрз. «одямо» – вождение хоровода, дежурство; либо от «атя» – старик;

Кичемас или *Кечемас* – от эрз. «кецямо» – радость; одновременно с этим можно рассматривать и происхождение от эрз. «кече» – ковш и «кича» – чиж (птица);

Мучкомас – от эрз. «мучкома» – обшаривание, вынюхивание, но существует и слово-эвфемизм для волка – «мушкой»;

Пинемас – от эрз. «пинеме» – овес, либо от «пине» – собака;

Полдомас – от эрз. «поладома» – продление, продолжение; либо же от «полда» – щиколотка, бедро.

Есть и такие имена, к которым не подобрать отглагольное существительное:

Инемас – от эрз. «ине» – великий;

Мирдемас – от эрз. «мирде» – муж.

Возможно, что в некоторых случаях под окончанием *-мас* может скрываться и смысловая нагрузка, передаваемая словом «мазы» – красота и «мазий» – красивый (например,

Алемас – «мужчина» + «красивый», Инемас – «великий» + «красивый»), но подобная комбинация не применима для всех вышеприведенных имен. Также букву *-м-* можно связать с притяжательным суффиксом *-м* – мой. В названии бортовых угодий в некоторых случаях такая буква появлялась, в других – опускалась (сравните, Чиргушомбола и Чиргужабола). Писцы записывали названия со слов жителей, не исключено, что некоторых из них просто добавляли притяжательный суффикс, поскольку являлись владельцами угодий. Если принять, что *-м* в именах на *-мас* указывает на принадлежность, то не ясно, как объяснить последние две буквы *-ас*.

Имена, оканчивающиеся на *-маш*

Вероятно, что их следует связать с именами, оканчивающимися на *-мас*. Пример таких имен:

Ардамаш – см. выше имя *Ардомас*;

Водмаш (*Вотмаш*) – от эрз. «вадема» – отглагольное имя от «вадемс» – мазать, а в переносном смысле – озарять, в данном случае наблюдается выпадение второй гласной;

Кельмаш – см. выше имя *Келемас*;

Одмаш (*Отмаш*) – см. выше имя *Атемас*.

Необходимо быть внимательным, чтобы не отнести к этой категории имена, в которых сама основа содержит букву «м» (например, имя Ромаш, от эрз. «рамазь» – покупка).

Имена, оканчивающиеся на *-ман*

В целом это родственная группа именам на *-мас/-маш*, но в окончании может быть падежный аффикс *-нь*, который связан с родительным падежом существительного («вечкемань» – «любви», например, «вечкемань валдо» – свет любви):

Видман – имя можно связать с эрз. «видема» – сев, в данном случае наблюдается выпадение второй гласной;

Водман – имя можно связать с эрз. «вадема» – отглагольное от «вадемс» – мазать, а в переносном смысле – озарять, в данном случае наблюдается выпадение второй гласной;

Идман – имя можно связать с эрз. «идема» – спасение, в данном случае наблюдается выпадение второй гласной;

Сычечман – от эрз. «сытямо» – отглагольное имя от «сытямс» – класть в брагу мед либо «сэтямо» – отглагольное имя от «сэтямс» – медлить;

Ушмон – от эрз. «учома» – ожидание.

Необходимо быть внимательным, чтобы не отнести к этой категории имена, в которых сама основа содержит букву «м» (например, имя Туман, от эрз. «тумонь» – дубовый).

Имена-существительные с окончанием *-ксан*

Окончание *-ксан*, вероятно, указывает на притяжательное склонение превратительного падежа существительного («в мой ...»). Примеры таких имен:

Кердяксан – от эрз. «кертъ» – лубки, «кирди» – владыка, повелитель (имя упоминается в АПА №105 от 1596 года);

Кечексан – от эрз. «кече» – ковш, т.е. «в мой ковш»;

Мирдексан – от эрз. «мирде» – муж или мужчина, т.е. «в моего мужа».

В писцовых источниках по Арзамасскому уезду имена с таким окончанием встречаются довольно редко.

Имена, оканчивающиеся на *-ват*

Весьма распространены среди мордвы 17 века имена, оканчивающиеся на *-ват*. С одной стороны, существует объяснение отца Орлова, приведенное ранее, где он связывает такое окончание со словом «ват», являющимся аналогом частицы «вот» в русском языке. В.И. Орлов по-видимому, общался с мордвой, но не был лингвистом, поэтому его выводы в любом случае необходимо перепроверять.

Стоит обратить внимание, что некоторые имена на *-ват* имеют начальную основу, связанную с глаголом (например, *Учеват* связано с «учомс» – ждать). В таком случае буква *-в-* может быть признаком возвратной формы глагола, а окончание *-ат* относится к безобъектному спряжению глагола 2 лица единственного числа. Например, «учовомс» – возвратная форма глагола «учомс», а она уже ближе к написанию имени *Учеват*. Следует отметить, что у Киреева существует вариант записи *Учоватов* [см. 1.19.М.65]. Примеры таких имен:

Вечковат – от эрз. «вечкевемс» – понравиться (возвратная форма глагола «вечкемс»);

Енговат (Янговат) – от эрз. «янгавомс» – разрушиться, сломаться;

Учеват – разъяснено выше;

Чиндеват – сложносоставное имя: от эрз. «чине» – день, от эрз. «теевемс» – образоваться (возвратная форма глагола «теемс»), близкие антропонимы – *Чиндяй* и *Чиндяс*.

Далее можно привести имена, которые могут восходить как к глаголу, так и к существительному и прилагательному:

Водоват – с одной стороны, имя может быть связано с эрз. «вадов» – ястреб, «вадяша» – гладкий, ровный, а также ласковый, добрый (в мокшанском сохранилось слово «вадя» – гладкий, ровный), однако существует и глагол *вадевемс*, возвратная форма «вадемс» – мазать, а в переносном смысле озарять. Близкие антропонимы – *Водман*, *Водмаш*.

Инжеват – от эрз. «инже» – гость, но есть и глагол «инзавомс», возвратная форма от «инзамс» – упрекать, также эрзянский глагол «изамс» – бороться в мокшанском имеет аналог «инзамс», возможно, что «н» в средневековье присутствовала и в эрзянском слове.

Кузоват – от эрз. «куз» – ель, но существует и глагол «кузевемс» – подняться, возвратная форма глагола «куземс» – подниматься;

Налеват – от эрз. «налов» – острый, пронзительный (о взгляде), также «нал» – стрела, либо от глагола «нолавомс» – облизнуться (возвратная форма глагола «ноламс»);

Нароват (Нороват) – от эрз. «норов» – хлеб, также «нар» – трава, луг, либо от глагола «наравомс» – возвратная форма глагола «нарамс» – стричься, бриться;

Пароват (Пороват) – от эрз. «паро» – добро, но существует и глагол «поревемс», возвратная форма глагола «поремс» – жевать;

Ризоват – основа *риз-* связана, вероятно, с эрз. «рискс» горе, печаль и другими близкими словами (например, «ризнэма» – печаль, тоска), существует и глагол «ризнэвемс» – беспокоиться, но он подразумевает присутствие буквы «н» в имени. Вместе с тем существует и имя *Резоват*, которое можно связать с эрз. «резэмс» – долго болеть, чахнуть. Так могли назвать ребенка для защиты от болезней, либо же из-за того, что он родился болезненным. Возможно, что основа связана с еще каким-то глаголом или существительным, которые вышли из употребления.

Селеват – от эрз. «селей» – вяз, но существует и глагол «сэлявомс» – возможностная форма глагола «сэлямс» – рассечь (одним махом);

Сычеват – от эрз. «сыця» – идущий или следующий, но существует и глагол «сытявомс», возвратная форма глагола «сытямс» – класть брагу в мед.

Есть и имена, для которых не подобрать глагол – в основе может быть скрыто существительное или прилагательное:

Биговат – смысловая основа не определена (существует также имя Бигут), возможно, что есть связь с эрз. «бигельдемс» – капризничать;

Ермоват – от эрз. «эрьмев» – богатый, либо же «эрямо» – жизнь;

Иневат – от эрз. «ине» – великий;

Кожеват – возможно, от эрз «козя» – богач;

Мокшеват – от эрз. «мокшо» – мокша (представитель мокшан), либо «мокшна» – кулак;

Пиневат – от эрз. «пине» – собака;

Суроват – от эрз. «суро» – просо, или близкое «суро» – хлеб в зерне или на корню, также «суров» – богатый (обильный) хлебом;

Тинговат – от эрз. «тинге» – ток, гумно;

Уроват – от эрз. «ур» – белка;

Череват – от эрз. «черь» – волос.

В тех именах, значение которых можно объяснить через глагол, окончание –ват может быть связано с формой этого глагола, в остальных же случаях – его можно связать с частицей «вот» без потери смысла (Иневат → «вот великий»).

Имена-существительные с притяжательными суффиксами

Существует ряд мордовских имен, оканчивающихся на –нзэ. Данное окончание представляет собой притяжательный суффикс 3 лица («его, ее ...»). Примеры имен:

Балманзей – от эрз. «палмань» – столб, опора;

Вечкинза – от эрз. «вечкема» – любовь;

Ерменза – от эрз. «эрьме» – богатство или «эрямо» – жизнь с выпадением второй гласной; менее вероятно – от эрз. «ярмак» – монета;

Кечанза, Кичанза, Киченза – вероятно, от слова «кече» – ковш, также в основе может быть эрз. «кича» – чиж (птица);

Кулунза – от эрз. «куля» – весть, известие;

Офтонза – от эрз. «овто» – медведь;

Пьянза (Пиянза) – возможно, от эрз. «пия» – пиво, само слово «пия», вероятно, связано с эрз. «пиемс» – свариться, вариться;

Ушмонза – от эрз. «учома» – ожидание;

Сюда же, по-видимому, можно отнести и имена, оканчивающиеся на *-мза*:

Куломза (Коломза, Кулумза) – вероятно, идентично по смыслу имени Кулунза;

Парамза (Поромза) – от эрз. «паро» – добро.

Имена, оканчивающиеся на *-кай*

Окончание *-кай* в некоторых случаях формируется просто благодаря тому, что смысловая основа содержит в себе букву *-к-* (например, *Васькай* от эрз. «васькамс» – жить). Однако существуют некоторые имена, которые оканчиваются на *-кай*, но основа не является причиной этому:

Куликай – от эрз. «куля» – весть, см. двор 1.19.М.54;

Мелькай – от эрз. «мель» – желание, стремление;

Маскай (Москай) – от эрз. «моце» – сила, см., например, двор 1.26.М.85;

Мурзакай – от эрз. «мурза» (тюркское заимствование) – представитель дворянства;

Черкай – от эрз. «черь» – волос, такой житель был в деревне Алаторская поляна.

Данное окончание в эрзянском характерно для обращений в уменьшительно-ласкательной форме (например, «эйде» – ребенок, дитя, «эйдякай» – дитяtko; «ава» – мать, «авакай» – матушка и т.д.).

Имена Атингей и Тотынгей (Тетингей), вероятно, содержат в себе аффикс переместительного падежа *-га*. Происходят от уменьшительно-ласкательных слов «атине» – старичок или дедушка, «тетине» – папочка.

Имена, имеющие в окончании глагол «теемс»

Существуют множество имен с окончаниями *-дей/-тей (-дйяй/-тяй)*, *-дян/-тян* или *-дяс/-тяс*, часть из них, вероятно, являются сложносоставными и содержат в себе основу «теемс» – делать, делаться, становиться. Глагол принимает одну из форм «теян» – «делаю» (в 1 лице настоящего времени), «теи» – «делает» (в 3 лице настоящего времени), «тязь» – «сделавший» (причастие прошедшего времени). Глагол комбинируется с начальной основой, являющейся существительным или наречием. Ниже приведены примеры имен.

С видоизмененным окончанием «теян»:

Виртян – от эрз. «вирь» – лес, т.е. «делаю лес»;

Кистян – вероятно, от эрз. «кизэ» – лето, т.е. «делаю лето»;

Локштан – от эрз. «локшо» – кнут, либо «лукш» – скорлупа, кожа;

Пакстян – от эрз. «пакся» – поле, т.е. «делаю поле»;

Сыфтян – от эрз. «сывть» – начинка (например, пирога), т.е. «делаю начинку».

С видоизмененным окончанием «теи»:

Кельдяй – от эрз. «келя» – молва, слух, т.е. «пускает молву», либо же отглагольное на *-й* (см. далее);

Кужендей – от эрз. «кужо» – поляна, т.е. «делает поляну»;

Кундодей – от эрз. «кундо» – дупло, т.е. «делает дупло»;

Ламодей (Ломодей) – от эрз. «ламо» – много, т.е. «делает много»;

Личадей (Лицадей) – от эрз. «лийсэ» – плавно, легко (также – «луйсэ») или, например, эрз. «лезэ» – помощь, т.е. «делает легко» или «оказывает помощь»;

Налдяй – от эрз. «нал» – стрела, т.е. «делает стрелу», либо же отглагольное на *-й* (см. далее);

Овтодей – от эрз. «овто» – медведь, т.е. «делает медведя»;

Пародей – от эрз. «паро» – добро, т.е. «делает добро»; существует пословица «кона паро теи, сенень ломатнеяк паро теить», дословно: «который добро делает, тому люди добром платят», т.е. за добро добром и платят;

Ризодей – подробнее об основе, от которой образовано это имя, см. *Ризоват*;

Сулдяй (Сюлдяй) – весьма распространенное имя, эрз. «сульть» – эхо, либо «сулей» – тень;

Сундяй (Сюндяй) – «сюнамс» – богатеть, «сюно» – богатство, т.е. «делает богатство», по звучанию близко к татарскому имени Сюндюк (от слова «сундук» – ящик для хранения вещей);

Суродей – от эрз. «суро» (просо) или «суро» (хлеба), т.е. «делает просо или хлеба»;

Сычадей – вероятно, от эрз. «сыця» – идущий, наступающий;

Сювтяй – от эрз. «сюво» – мякина, т.е. «делает мякину» [мякина – остатки от молотыбы], фактически по смыслу связано с именем Тингай, которое связано с молотыбой; также возможно происхождение от эрз. «суводемс» – моросить (о дожде), туманить;

Тумодей – от эрз. «тумо» – дуб, т.е. «делает дуб»;

Ушмодей – вероятно, от эрз. «учома» – ожидание, т.е. «делает ожидание»;

Чиндяй – от эрз. «чине» – день или запах, т.е. «делает день» или «делает запах»; либо же в основе эрз. «чинь» – солнечный.

С видоизмененным окончанием «тязь»:

Вельдяс – возможно, от эрз. «веле» – село, хотя также существует глагол «вельтямс» – «покрывать»;

Чиндяс (основа объяснена выше).

Данные имена нельзя путать с теми, которые произошли от глагола в основе которого присутствует буква *-д-*, например, имя Оргудей образовано от эрз. «оргодемс» – сбежать, убежать.

Имена, происходящие от глаголов в 1 лице настоящего времени

Существует ряд имен, оканчивающихся на *-ян*, – это признак глагола настоящего времени 1-го лица. Среди них:

Бажен – от эрз. «бажамс» – стремиться, хотеть, желать в 1 лице настоящего времени. В русском языке также есть глагол «бажать» в том же значении. Возможно, что это ранее заимствование мордвы у славян, хотя в мордовском этимологическом словаре В.И. Вершинин связывает данный глагол с другим эрзянским глаголом «важомемс» – работать с усердием, с рвением;

Деян – от эрз. «теемс» – делать в форме «теян», т.е. «делаю»;

Кирдян – от «кирдемс» – терпеть, держать, т.е. «терплю»;

Киргян – от «киргамс» – очищать (от сучьев, от коры и пр.), т.е. «очищаю»;

Костян – от эрз. «костямс» – высушить, т.е. «высушу», близко по звучанию к русскому имени Костя (Константин);

Нуртян – от эрз. «нуртемс» – наливать (воду), наполнять;

Пиян – от эрз. «пиемс» – вариться, свариться, печься, испечься;

Симдян – от эрз. «симдемс» – напоить, т.е. «напою»;

Улан – пример тюркского имени, которое при этом может быть объяснено через эрз. «улемс» – быть («улян» – буду).

К ним же следует добавить и те имена, в которых существительное группируется с глаголом «теемс» в форме «теян» (описаны выше).

Имена, происходящие от глаголов 2 лица настоящего времени

Возможно, что некоторые имена, оканчивающиеся на *-т*, могут быть связаны с безобъектным спряжением глагола настоящего времени единственного числа 2 лица. В качестве примера можно привести следующие имена:

Ардат – от эрз. «ардомс» – двигаться, скакать, т.е. «двигаешься, скачешь»;

Аржат – от эрз. «аржиямс» – зазубриться, но вероятнее от эрз. «оршамс» – одеться, либо последующее искажение в устной речи производного от «арсемс» – мыслить;

Кузят – от эрз. «куземс» – подниматься, т.е. «поднимаешься».

Имена, образованные от глаголов (окончание *-й*)

Данная группа, вероятно, представляет собой глаголы в 3 лице настоящего времени, хотя это также могут быть и прилагательные, производные от глагола (например, эрз. «резэмс» – долго болеть, чахнуть, «резай» – больной, чахлый).

Багильдей – пример тюркского имени (Байгильде – дословно «пришел хозяин», древнетюркское *kel* – приходиться, *keldi* – пришел – см. ДТС, 1969, стр. 295), которое можно связать с эрз. «бигельдемс» – капризничать;

Бурнай – от эрз. «бурномс» – урчать, также «пурнамс» – созвать (собрание), убрать (урожай), существует и идентичное русское дохристианское имя, есть и звучащее по-мордовски имя *Бурнаш*;

Ванай – от эрз. «ваномс» – смотреть, наблюдать;

Валгай – от эрз. «валгомс» – сойти вниз;

Васькай – от эрз. «васькамс» – жить в покое, нежиться;

Велмай или *Вельмай* – от эрз. «вельмемс» – ожить, разгореться;

Вечкай – от эрз. «вечкемс» – любить, уважать;

Видяй – от эрз. «видемс» – сеять;

Годяй – от эрз. «годямс» – нацеливаться или же штопать, латать дыры;

Дурнай – русское заимствование, но, возможно, и мордовское имя Дорнай – от эрз. «дорномс» – жужжать, производить шум, есть и звучащее по-мордовски имя *Дурнаш*;

Казей или *Казяй* – от эрз. «каземс» – одарить, наградить, подарить;

Кельдяй – от эрз. «икельдямс» – опередить, либо же сложносоставное с «теемс» (см. ранее);

Кемай – от эрз. «кемемс» – верить, надеяться;

Кольгай – от эрз. «кольгемс» – течь;

Кулай – от эрз. «кулямс» – распространять известия, сообщать;

Кучай – от эрз. «кучомс» – послать, отправить;

Ледяй – от эрз. «ледемс» – косить, скосить;

Мучкай или *Мучькай* – от эрз. «мучкамс» – обыскать, обшарить; в целом это имя напрямую связано со словом «мушкой» (волк), которое использовалось для замены настоящего табуированного имени животного;

Нагай (*Ногай*) – тюркское имя, однако существует и эрз. «нокамс» – приноравливаться, поэтому имя и было распространено среди эрзи;

Нарай – от эрз. «нарамс» – стричь, брить, либо от существительного «нар» – трава;

Налдяй – от эрз. «нолдамс» – пригнать (скот), либо пустить пастись, выгнать на пастбище, либо же сложносоставное с «теемс» (см. ранее);

Новдай – от эрз. «навтамс» – высморкаться, выпить (переносное значение), ударить (переносное значение); но также можно связать и с существительным «новта» – узда;

Оргудей – от эрз. «оргодемс» – сбежать;

Петяй – от эрз. «петемс» – глагол со множеством значений, например, очистить ствол от сучьев или отремонтировать, починить;

Пужай – от эрз. «пужомс» – вянуть, завянуть, стареть (переносное значение);

Пуртай или *Пурдай* – от эрз. «пурдамс» – скручивать, сворачивать;

Путяй – от эрз. «путомс» – глагол со множеством значений, например, положить что-либо, назначить на должность, посадить растение, в частности, «юр путомс» – обосноваться;

Пивцай – от эрз. «пивсэмс» – молотить зерно;

Пиксай – от эрз. «пиксемс» – кипеть;

Порай – от эрз. «поремс» – грызть, жевать, также можно связать с эрз. «паро» – добро;

Сатай – от эрз. «сатомс» – быть достаточным;

Синдяй – от эрз. «синдемс» – сломать;

Токай, или *Тагай*, или *Тогай* – от эрз. «токамс» – попадать, поразить, Тагай также является тюркским именем и имеет значение «дядя» (в древнетюркском – *taḡaj*, см. ДТС, 1969, стр. 526);

Торадей – от эрз. «тородемс» – лить (о дожде), набухать (о зерне);

Тошкой – от эрз. «тошкамс» – шептать;

Учай – от эрз. «учомс» – ждать, подождать;

Уштай – от эрз. «уштомс» – топить;

Циндяй – см. *Синдяй*;

Чакай – от эрз. «чакамс» – стучать;

Чекай – от эрз. «чекамс» – креститься; изначально, вероятно, относилось к ткацкому делу (сравните «чекажа» – ткацкий стан);

Четяй – от эрз. «четямс» – поджарить на огне;

Чувай – от эрз. «чувомс» – рыть, копать;

Шиндяй – либо аналог имени *Синдяй*, либо имени *Чиндяй* (сложносоставное с «теемс»);

Янгай – от эрз. «янгамс» – разрушать, ломать.

Имена, образованные от существительных (окончание -й)

С одной стороны, через суффикс *-й* в эрзянском образуются некоторые прилагательные, но многие из них формируются и через другой суффикс *-в*. Например, имя Валдай не связать с прилагательным «валдов», образованным от существительного «валдо» – свет. Окончание *-й* в эрзянском добавляется при обращении к родственникам (например, «тетя» – отец при обращении к отцу будет «тетяй», а «авай» является звательной формой для слова «ава» – мать). Возможно, что и в данном случае можно рассматривать такую же смысловую нагрузку – имя-обращение к ребенку.

Также есть вариант связать это окончание со словом «оя» – друг. Например, *Виряй* – *вирь+оя* – «лес»+«друг».

Валдай или *Волдай* – от эрз. «валдо» – свет;

Ведяй – от эрз. «ведь» – вода;

Виряй – от эрз. «вирь» – лес;

Каргай – от эрз. «карго» – журавль;

Кетай, *Кедай*, или *Кедяй* – от эрз. «кедь» – рука;

Кизай или *Кижай* – от эрз. «кизэ» – лето, также возможна связь с эрз. «кижнэмс» – хрипеть;

Кожай, *Козай* или *Козяй* – от эрз. «козя» – богач;

Кудяй – от эрз. «кудо» – дом;

Латкай – от эрз. «латко» – овраг;

Лопай – от эрз. «лопа» – лист;

Москай или *Маскай* – от эрз. «моцька» – кудель, но также может быть комбинацией «моце» – сила и уменьшительно-ласкательного окончания *-кай* в значении «силушка»;

Нарай – от эрз. «нар» – трава, либо от глагола «нарамс» – стричь, брить;

Овтай – от эрз. «овто» – медведь;

Паксяй – от эрз. «пакся» – поле;

Пекшай – от эрз. «пекше» – липа;

Пиняй – от эрз. «пине» – собака;

Русяй или *Руцяй* – от эрз. «руця» – рубашка;

Селмяй или *Сельмяй* – от эрз. «сельме» – глаз;

Тингай – от эрз. «тинге» – ток (место для молотбы);

Толгай – от эрз. «толга» – перо;

Тувай – от эрз. «туво» – свинья;

Тумай – от эрз. «тумо» – дуб;

Чиняй – от эрз. «чине» – аромат, запах, или денек (ум.-ласк. от «чи» – день);

Чувтай, *Шувтай*, *Шуфтай* – от эрз. «чувто» – дерево;

Чюмай, *Чумай*, *Шумай* – от эрз. «чумо» – вина.

Имена-существительные на –с и –ш

Эта группа имен может быть связана с окончанием *-сь* указательного склонения существительных единственного числа в именительном падеже, либо же с притяжательным суффиксом *-зо* (его):

Алясь – от эрз. «аля» – мужчина, молодец, т.е. «этот мужчина, этот молодец», либо «его мужчина, его молодец»;

Ведесь, или *Ведясь*, или *Ведяш* – от эрз. «ведь» – вода;

Калясь, или *Колясь*, или *Калязь*, или *Колязь* – от эрз. «кал» – рыба, также возможно другое толкование от «калязь» – каленный или от «кол» – способный;

Канесь или *Конесь* – от эрз. «кан» – род, «каназор» – глава рода; либо от эрз. «коня» – лоб;

Кедяш – от эрз. «кедь» – рука;

Кудаш – от эрз. «кудо» – дом;

Пилесь – от эрз. «пиле» – ухо;

Пуресь – от эрз. «пуре» – медовуха (медовый напиток);

Судесь или *Судось* – от эрз. «судо» – нос.

Подмена *-ш* и *-с* часто встречается и в названии географических объектов (сравните – Коломашка и Коломаска).

Имена, происходящие от глаголов в повелительной форме

У отца В. Орлова есть пример имени Ваяка, которое он переводит как «ты тони». Действительно, существует глагол «ваямс», а окончание *-к* может быть признаком его повелительной формы. Перевод имени довольно странный, в книге Киреева такое не встречается, наиболее близкое к нему – Войка. Однако в списках жителей существуют некоторые короткие имена, в которых окончание *-ка* может быть не признаком русской уменьшительно-ласкательной формы (Пародей → Пародейка), а частью самого имени. К сожалению, повелительные формы глаголов требуют глубоких знаний эрзянского языка, которых нет у автора. В связи с этим ниже представлены несколько реальных имен и сделана связка с существующими в языке глаголами, но не факт, что это правильное толкование. Тем не менее, наблюдение отца В. Орлова можно иметь в виду в рамках лингвистического анализа мордовских имен.

Битка – от эрз. «битямс» – конаться (меряться для жребия руками по палке или веревке);

Камка – возможно, от эрз. «комамс» – наклониться, нагнуться;

Панка – от эрз. «панемс» – гнать, загнать (скот);

Шетка (Шатка) – от эрз. «четямс» – сгореть, обуглиться.

Имена, образованные как причастия прошедшего времени

К этой группе имен можно отнести те, которые произошли от глагола и имеют окончания *-с* и *-ш*, например:

Бурнаш – от эрз. «бурномс» – урчать, также «пурнамс» – созвать (собрание), убрать (урожай);

Дурнаш – от эрз. «дорномс» – жужжать, производить шум;

Вельдяс – от эрз. «вельтямс» – «покрывать», в виде причастия прошедшего времени «вельтязь» – покрытый, либо же является сложносоставным от эрз. «веле» – село и причастия от глагола «теемс»;

Маресь – от эрз. «марямс» – слышать, услышать;

Ромаш (Рамаш) – от эрз. «рамазь» – купленный (также означает существительное «покупка»);

Чюваш – от эрз. «чувозь» – вырытый.

Другим примером является сложносоставное имя *Чиндяс* (существительное плюс причастие от глагола «теемс»).

В книге В. Киреева довольно много имен, оканчивающихся на *-кс*, но реже встречаются на *-ск*. Связано это в том числе и с подменой букв на письме, поскольку между именем Вельдякса и Вельдякса не так много разницы, а буквы при совместном написании буквы *к* и *с* легко перепутать. Ситуацию осложняет то, что все имена писцы старались отразить в уменьшительно-ласкательной форме, откуда и появлялось окончание *-ка*.

Имена, оканчивающиеся на -кш и -кс

С одной стороны, окончание *-кс* является признаком превратительного падежа существительного, с другой стороны, существует форма глагола, котоая содержит формант *-кш-*, это многократная форма (обозначает действие длительное, повторяющееся). Для сравнения: «вельтямс» – покрывать; «вельтякшномс» – его

многократная форма. Существует имя Вельдякс. Не ясно, допустимо ли выстраивать связь антропонимов на *-кш* и *-кс* с многократной формой глагола, но есть и другие схожие имена:

Нуякс – от эрз. «нуемс» – жать, многократный вид глагола – «нуекшнемс»;

Стекс – от эрз. «стямс» – встать, многократный вид глагола – «стякшномс».

Имена, оканчивающиеся на -уш и -ут

Смысловая нагрузка окончаний *-уш* и *-ут*, а также *-юш* и *-ют* не ясна. Они могут возникать в именах, происходящих от глаголов (например, Валгуш), но часто встречаются и в именах, происходящих от других частей речи (Инюш/Инют, Кечуш/Кечут, Милюш/Милют, Паруш/Парут и пр.). Возможно, что в средневековом эрзянском эти окончания несли какую-то смысловую нагрузку. По аналогии с именем Ардомаш (оно же Ардомас) или Ромаш (от эрз. «рамазь» – купленный или покупка) можно предположить, что *-ш* в одном из окончаний является искажением от *-с* или *-з*. Не исключен и переход от *-о* к *-у*. Не ясно также, могли ли формироваться переходы подобные этому: Вечкезь («любимый, дорогой») → Вечкись → Вечкус → Вечкуш.

Наконец, существуют и имена на *-ла* (например, Мельцапа), но в книге В. Киреева их крайне мало по той причине, что они характерны для мокшанского языка.

Безусловным ограничением проведенного выше анализа является то, что имена относятся к 16-17 вв., и не ясно, как изменилась грамматика эрзянского языка с того времени, а также какие слова исчезли или поменяли смысл. Тем не менее, количество антропонимов очень велико, и с ними можно работать, принимая во внимания то, что писцы могли невольно изменять корректное написание имен. Ошибки возникали и при дальнейшем копировании книг.